

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2025.2.3>UDC 94(47).084.8
LBC 63.3Submitted: 10.09.2024
Accepted: 04.12.2024

BAKERY INDUSTRY OF BLOCKADED LENINGRAD IN 1941–1942

Mikhail V. KhodjakovSaint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russian Federation;
Saint Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences, Saint Petersburg, Russian Federation

Abstract. *Introduction.* The Great Patriotic War found the party, Soviet, and economic leadership of Leningrad unprepared for a long siege of the city. Under these conditions, it was necessary to take measures to create reserves of raw materials to ensure the operation of bakeries. *Methods and materials.* The publication uses problem-chronological and comparative-historical methods. The article was written using documents of Leningrad bakeries, as well as annual reports of the Leningrad Trust of the Main Directorate of the Bakery Industry and explanatory notes to them, deposited in the funds of the Russian State Archive of Economics (RSAE) and the Central State Archive of St. Petersburg. *Analysis.* By the end of 1941, the situation with bread products became catastrophic, which led to the concentration of meager reserves at the mills of Leningrad and their distribution among bakeries, which were forced to work in extreme conditions of constant artillery shelling and bombing. The heads of the bakeries tried their best to retain the workers and engineering and technical personnel of the industry, since the productivity and quality of the products directly depended on this. At the end of 1942, only 9 enterprises were operating as part of the Leningrad bakery industry trust. *Results.* At the turn of 1941–1942, Leningrad's bakery industry found itself in a critical situation. However, despite the lack of grain and fuel supplies, some of them continued to operate, using numerous additives to flour, trying to provide the population with the products they produced. The working conditions of the bakery industry changed radically only after the blockade was broken in January 1943. *Funding.* The study has been supported by the Russian Science Foundation research grant no. 24-18-00305 “Food supply in besieged Leningrad: organization of production, distribution practices, memory” (<https://rscf.ru/project/24-18-00305/>).

Key words: Leningrad blockade, bakeries, bread production, bakery industry, food supply.

Citation. Khodjakov M.V. Bakery Industry of Blockaded Leningrad in 1941–1942. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istochnika. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2025, vol. 30, no. 2, pp. 31–41. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2025.2.3>

УДК 94(47).084.8
ББК 63.3Дата поступления статьи: 10.09.2024
Дата принятия статьи: 04.12.2024

ХЛЕБОПЕКАРНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ БЛОКАДНОГО ЛЕНИНГРАДА В 1941–1942 ГОДАХ

Михаил Викторович ХодяковСанкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация;
Санкт-Петербургский институт истории РАН, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Аннотация. *Введение.* Великая Отечественная война застала партийное, советское и хозяйственное руководство Ленинграда в состоянии неготовности к длительной осаде города. В этих условиях было необходимо предпринять меры для создания запасов сырья, обеспечивающих работу хлебозаводов. *Методы и материалы.* В публикации используются проблемно-хронологический и сравнительно-исторический методы. Статья написана с использованием документов ленинградских хлебозаводов, а также годовых отчетов Ленинградского треста Главного управления хлебопекарной промышленности и объяснительных записок к ним, отложившихся в фондах Российского государственного архива экономики и Центрального государственного архива Санкт-Петербурга. *Анализ.* К концу 1941 г. ситуация с хлебопродуктами стала катастрофической, что привело к концентрации скучных резервов на мельничных комбинатах Ленинграда

и распределению их по хлебозаводам, которые были вынуждены работать в чрезвычайных условиях постоянных артиллерийских обстрелов и бомбёжек. Руководители хлебозаводов всеми силами стремились сохранить рабочий и инженерно-технический персонал отрасли, поскольку от этого напрямую зависела производительность и качество выпускающейся продукции. В конце 1942 г. в составе треста хлебопекарной промышленности Ленинграда работали лишь 9 предприятий. *Результаты.* На рубеже 1941–1942 гг. предприятия хлебопекарной промышленности Ленинграда оказались в критическом положении. Тем не менее, несмотря на отсутствие подвоза зерна и топлива, часть из них продолжала действовать, используя в качестве добавок к муке многочисленные примеси, стремясь обеспечить население производимой продукцией. Условия работы хлебопекарной промышленности коренным образом изменились лишь после прорыва блокады в январе 1943 года. *Финансирование.* Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта Российского научного фонда № 24-18-00305 «Продовольственное обеспечение блокадного Ленинграда: организация производства, практики распределения, память» (<https://rscf.ru/project/24-18-00305/>).

Ключевые слова: блокада Ленинграда, хлебозаводы, производство хлеба, хлебопекарная промышленность, продовольственное снабжение.

Цитирование. Ходяков М. В. Хлебопекарная промышленность блокадного Ленинграда в 1941–1942 годах // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2025. – Т. 30, № 2. – С. 31–41. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2025.2.3>

Введение. 5 февраля 1941 г. руководитель Первого Ленинградского государственного треста хлебопекарной промышленности Н.А. Смирнов провел совещание с директорами и начальниками плановых отделов хлебозаводов «по вопросу о плане на 1941 год». На совещании присутствовали представители 22 предприятий и Центральной лаборатории Ленинградского треста хлебопечения. В ходе заседания отмечалась организационная неразбериха в работе хлебозаводов. Один из директоров прямо заявил: «Вот по кондитерским изделиям мы могли бы план и лучше выполнить, но здесь получается некрасивая картина. В наш район ввозят кондитерские изделия из другого района, в то время, когда я и сам вырабатываю все венские сорта и мог бы прекрасно свой район снабдить горячими булками...» [29]. Спустя несколько месяцев главной проблемой хлебозаводов Ленинграда, занимавшихся производством не только хлебобулочных, но и кондитерских изделий, стал недостаток муки и зерна, экономно расходовать которые пришлось уже в первые недели войны. Таким образом, актуальность исследуемой темы заключается в рассмотрении ключевого вопроса осажденного Ленинграда – проблемы производства хлеба при крайне ограниченных возможностях действовавших предприятий хлебопекарной промышленности.

Методы и материалы. Об отсутствии запасов продовольствия в городе и неудовлетворительном снабжении хлебозаводов сырьем историки писали неоднократно [1; 8; 26],

обращая внимание в том числе на изобретательность ленинградцев в вопросах продовольственного самоснабжения, указывая на повсеместное использование в пищу суррогатов и примесей [6; 31]. Гораздо скромнее в существующих работах представлена конкретная деятельность хлебозаводов. Исследователи и журналисты обращали внимание преимущественно на трудности предприятий в военное время, отмечая сокращение их количества по причине отсутствия сырья и топлива. Не был обойден стороной и богатый опыт хлебопекарной промышленности по части использования новых технологий хлебопечения, накопленный в предвоенный период и в годы блокады [7; 20]. Особое место в ряду опубликованных работ занимают записки П.М. Плотникова, являвшегося в годы войны одним из руководителей Центральной лаборатории Ленинградского треста хлебопечения, существовавшей с 1930 г. и располагавшейся на территории завода имени Бадаева. Обзор Плотникова, автора ряда трудов, посвященных методам ускоренного производства ржаного хлеба и применению жидких полуфабрикатов при изготовлении его пшеничных сортов, был опубликован только в 1980 г. под грифом «для служебного пользования» [19]. В нем нашли отражение характеристики заменителей муки, рецептуры и технологические параметры приготовления теста, а также качественные показатели и весовой выход хлеба, выпеченного с заменителями из пищевого и непищевого сырья. Автором также были приведены ре-

цептуры и описание способов приготовления различных масляных эмульсий, показана эффективность их применения для смазки хлебных форм взамен растительного масла.

Из методов, применяемых в статье, отметим проблемно-хронологический и сравнительно-исторический. Используя их, автор выделяет ряд этапов в развитии хлебопекарной промышленности сначала осажденного, а затем блокированного Ленинграда. Каждый из этапов имел свои особенности: введение карточек на хлебобулочные изделия, сокращение ассортимента с целью увеличения выпускавшейся продукции, прекращение поставок в город хлеба, использование предприятиями для выпечки накопленных запасов муки, а также разнообразных суррогатов и примесей. Сопоставляя особенности этапов работы хлебозаводов, автор определяет причины корректировки производственных заданий в 1942 г. и изменившихся условий деятельности хлебопекарной промышленности после прорыва блокады в 1943 году.

При подготовке настоящей публикации были использованы документы, отложившиеся в фондах архивов и характеризующие работу ленинградских хлебозаводов в годы войны. Так, документы Российского государственного архива экономики (далее – РГАЭ) содержат годовые отчеты Ленинградского треста Главхлеба и объяснительные записки к ним. Среди материалов Центрального государственного архива Санкт-Петербурга (далее – ЦГА СПб) сохранились сведения о работе 1-го Ленинградского государственного треста хлебопекарной промышленности и годовые отчеты хлебозаводов за военные годы. В Центральном государственном архиве историко-политических документов Санкт-Петербурга (ЦГАИПД СПб) представлены протоколы партийных собраний и партбюро ленинградских хлебозаводов, где обсуждались вопросы производства, справки и отчеты о работе предприятий хлебопекарной промышленности, воспоминания о блокадных годах руководителей и рабочих хлебозаводов.

Эти и другие материалы [11] позволяют детально охарактеризовать условия работы ленинградских хлебозаводов в 1941–1942 гг., выполнение ими производственной программы, проследить изменения в численности пер-

сонала, оценить состояние производственной базы, выявить особенности организации труда, охарактеризовать финансовое состояние предприятий треста в указанный период.

Сегодня память о работе хлебозаводов в годы блокады сохраняется в фондах архивов, в документах и материалах первого в нашей стране государственного Музея хлеба, открывшегося в Ленинграде в 1988 г., а также в работах сотрудников Санкт-Петербургского филиала Федерального государственного автономного научного учреждения НИИ хлебопекарной промышленности [2, с. 28–35; 10, с. 96–101].

В настоящей статье показана работа хлебозаводов Ленинграда в самый тяжелый период блокады, который пришелся на конец 1941 – первую половину 1942 года.

Анализ. Общеизвестно, что качество хлебобулочных изделий преимущественно зависит от соблюдения технологического процесса, а их вкусовые свойства и внешний вид определяются качеством сырья, из которого изготовлена продукция. Основным сырьем в хлебопечении всегда являлась пшеничная и ржаная мука. В зависимости от качества муки менялся и технологический процесс.

К началу войны ситуация с запасами зерна и муки в Ленинграде была плачевной. Это заставило руководство города предпринять ряд мер для их увеличения. В частности, началось возвращение в Ленинградский порт пароходов с экспортным зерном, находившихся по пути в порты Германии и Финляндии. Одновременно с этим в ленинградских портовых элеваторах концентрировалось зерно из портов Эстонии и Латвии. В результате этих действий в городе было разгружено 13 пароходов, перевозивших около 22 тыс. т зерна и 1,4 т муки. Суда, стоявшие под загрузку у элеваторов, стали разгружать обратно, что несколько увеличило продовольственные запасы Ленинграда. Всего из порта на мельничные комбинаты города было перевезено 58 т зерна [9, с. 210–211].

Одновременно с этим Ленгорисполком направил в Калининскую и Ярославскую области своих уполномоченных, которые должны были контролировать продвижение к городу хлебных поездов. До момента установления блокады в сентябре 1941 г. в Ленинград

было завезено 45 тыс. т зерна и 14 тыс. т муки, что позволило на время обеспечить работой хлебопекарное производство. Неудовлетворительная организация процесса по снабжению города зерном и мукой, приводила к тому, что одновременно с завозом продовольствия шла отправка зерна и муки с баз управления государственных резервов Ленинградской области в Калининскую и Ярославскую области [9, с. 211].

Начавшаяся война не могла не наложить свой отпечаток на работу хлебозаводов Ленинграда. В объяснительной записке Ленинградского треста Главхлеба за 1941 г., подписанной директором Н.А. Смирновым, выделяется несколько периодов деятельности с характерными для каждого из них особенностями. Первый из них, с 22 июня по 18 июля, характеризовался увеличением спроса на хлебобулочные изделия со стороны гражданского населения и наркомата обороны в связи с формированием новых воинских частей. Это привело к сокращению ассортимента вырабатываемых изделий для увеличения общего тоннажа выработки на действующих предприятиях. В это время предприятия работали на полную мощность, что было вызвано также сокращением численности рабочих в связи с проводившимися мобилизациями. Ряд заводов был вынужден не проводить капитальный и планово-предупредительный ремонт оборудования для увеличения выпуска хлеба [14].

С целью подготовки квалифицированных рабочих 16 июля 1941 г. был издан приказ по Главному управлению хлебопекарной промышленности, который предусматривал «срочное обеспечение предприятий кадрами». Это следовало сделать посредством досрочного выпуска всех учащихся школ ФЗУ сентябрьского и октябрябрьского набора 1940 года. Все выпускники должны были быть направлены «на предприятия для использования по специальности» [23, л. 49]. Планом подготовки новых кадров на второе полугодие 1941 г. предусматривалось увеличение численности Ленинградского треста хлебопекарной промышленности на 1 380 чел. через систему краткосрочных курсов или путем индивидуального обучения. Еще 270 чел. предполагалось подготовить за 3–6 месяцев через школы ФЗУ: 60 помощников мастера по весовым

сортам, 60 тестоводов, 60 подручных рабочих, 60 слесарей и 30 кочегаров [23].

Второй период работы хлебозаводов начался на 18 июля – 11 сентября. Он начался с введения в Ленинграде карточек на продовольственные товары и характеризовался не только дальнейшим увеличением выпуска продукции [14], но и притоком гражданского населения из оккупированных районов [30], с одновременным ростом числа призванных в Красную армию. Мобилизацией рабочих в армию активно занимались партийные организации хлебозаводов. Так, на заводе им. Бадаева этому вопросу был посвящен целый ряд партсобраний. На одном из них, проходившем 16 августа 1941 г., выяснялось, по какой причине завод не выполнил поставленные райкомом требования по вербовке рабочих в партизанские отряды. Причина оказалась прозаической: «...лучшие кадры были мобилизованы или ушли добровольцами на фронт» [24].

Введение карточной системы в июле 1941 г. привело к дальнейшему свертыванию ассортимента выпускаемых хлебозаводами изделий и сокращению выработки пшеничного хлеба. Уже 10 сентября 1941 г. Военный совет Ленинградского фронта принял постановление, которое обязывало хлебовыпекающие организации города использовать при производстве хлеба в качестве примеси ячменную, овсяную, соевую и солодовую муку. Для экономии ценного сырья директора пивоваренных заводов были обязаны передать Ленинградской конторе «Заготзерно» имеющиеся у них в наличии рожь, ячмень, ячменный и ржаной солод, а управляющий Главснаба наркомата пищевой промышленности (НКПП) передавал запасы сои-бобов. Директорам мельничных комбинатов вменялось в обязанность «размолоть имеющиеся в наличии в “Заготзерно” овес, ячмень, ячменный и ржаной солод и сою-бобы» [11, с. 187]. Тем же постановлением прекращалось производство хлебобулочных и мучных изделий во всех предприятиях общественного питания Ленинграда и сокращался на 50 % выпуск мучных блюд. Сентябрьские фонды на муку для производства сухарей из городских фондов «Заготзерно» аннулировались [11, с. 188].

11 сентября начался наиболее сложный период для работы хлебозаводов, который

продолжался до конца 1941 года. На этом этапе доставка хлебопродуктов в город прекратилась и предприятиям пришлось использовать имеющиеся в Ленинграде резервные запасы муки. Осенью нормы выдачи хлеба сокращались несколько раз. 19 ноября 1941 г. постановлением Военного совета Ленинградского фронта рабочим и инженерно-техническим работникам была установлена минимальная блокадная норма в 250 г, а служащим, иждивенцам и детям – 125 г [22, с. 194].

В этот период вырабатывался преимущественно один сорт хлеба – ржаной. Ограничено количество хлеба из пшеничной муки предназначалось для госпиталей и больниц. Работа некоторых хлебозаводов, особенно в районах, подвергавшихся артиллерийским обстрелам, была остановлена [14, л. 2 об.].

Среднесуточная норма выработки хлеба в Ленинграде в 1941 г. представлена в таблице 1.

В это же время осенью 1941 г. в Ленинграде шел процесс подготовки специальных мероприятий, санкционированных центральной властью, направленных на вывод из строя многих предприятий. Так, на хлебозаводе Дзержинского района (№ 14), где было занято 400 чел., разрабатывался план подрыва оборудования. Имея производительность 80 т хлеба в сутки, завод в конце сентября выпускал только 50 т. Запасов муки оставалось лишь на 5 дней, а топлива – на 7. Однако, несмотря на разрабатывавшиеся планы разрушения хлебозаводов, отсутствие подготовленных подрывников, а также запасов взрывчатых веществ, не позволило реализовать задуманное. Специалисты по подрывному делу успели лишь дать консультации «как подорвать печи», когда они находятся еще в горячем

состоянии: «Для этой цели в основании каждой печи заблаговременно изготавливаются ниши, в которые закладываются заряды (25 кг на печь)» [12, с. 83]. Планы по подрыву предприятий долгое время не утверждались из-за отсутствия взрывчатых веществ, взрывателей, бикфордова шнуря, а также руководителей, ответственных за выполнение этих задач [12, с. 183–186].

В справке о запасах продовольствия, которая была представлена А.А. Жданову 17 октября 1941 г., отмечалось наличие в городе остатков муки, «включая заменители», в количестве 17 105 т. Предполагаемое поступление до 25 октября «муки разной» должно было составить 2 500 т. Таким образом, при суточном расходовании муки в количестве 920 т, население, части Красной армии и Балтийского флота могли быть обеспечены хлебом на 21 день, то есть по 6 ноября 1941 г. включительно. И даже при предложенном сокращении норм выдачи хлеба для горожан и военнослужащих, запасов муки в городе оставалось лишь на 26 дней, до 11 ноября [27].

В этот момент остатки муки на многих хлебозаводах составляли не более суточной потребности, предприятия простоявали. Для выпечки повсеместно использовались всевозможные примеси: жмых, отруби, мучная пыль с мельниц, рисовые отруби. Особое значение приобрело использование пищевой целлюлозы. Ее добавки в хлеб составляли 20–25 %, а общее количество примесей в отдельные дни доходило до 40–50 %. Это удлинило снабжение города и армии хлебом по действовавшим к концу года нормам более чем на 1,5 месяца [14]. Производство пищевой целлюлозы

Таблица 1. Среднесуточная норма выработки хлеба в Ленинграде в 1941 году

Table 1. Average daily bread production rate in Leningrad in 1941

Месяц	В тоннах	В % к маю
Май	2 050	100,0
Июнь	2 094	102,1
Июль	2 112	103,0
Август	2 305	112,4
Сентябрь	1 549	75,6
Октябрь	1 092	53,3
Ноябрь	763	37,2
Декабрь	622	30,3

Примечание. Составлено автором по: [14].

было организовано в соответствии с постановлением Военного совета Ленинградского фронта от 19 ноября 1941 года. Директора заводов гидролизного спирта и Степана Разина должны были выпускать «ежедневно пищевую целлюлозу для хлебопечения» сначала в объеме 35 т в сутки, затем 80 т, а с 26 ноября 1941 г. – по 150 т в сутки. Директор городского треста хлебопечения Н.А. Смирнов был обязан «использовать последнюю как примесь для выпечки хлеба» [21].

Пищевые заменители активно применялись не только в хлебопечении, но и в мясной, молочной, кондитерской, консервной промышленности. В декабре 1941 г. при выпечке хлеба использовалось 20 130 т различных примесей: овсяной, ячменной, соевой, кукурузной, рисовой, соевой, солодовой, жмыховой муки (из кокосового, льняного, конопляного, соевого, хлопкового жмыха), отрубей, обойной пыли, мучных сметок, пищевой целлюлозы. Мобилизация внутренних ресурсов позволила повысить припек хлеба до 71 %. Это позволило выпустить дополнительно 2 230 т продукции [28].

Меры по изысканию различных заменителей хлеба наиболее активно осуществлялись в конце 1941 года. Только в результате вскрытия полов на складах пивоваренных заводов было получено 110 т солода. Использовалась мука и зерно с барж, затонувших в Ладожском озере. Размокшее и смерзшееся зерно доставляли в город и просушивали на сушилках пивзаводов. Муку, скомкавшуюся от воды, просушивали, просеивали и использовали в хлебопечении. Также, как и подгоревшую муку с Бадаевских складов, подвергшихся вражеской бомбардировке, которую предварительно размалывали. По данным, которые нельзя считать полными, до конца 1941 г. удалось получить 31 801 т заменителей для производства дополнительных видов хлебопродуктов и увеличения продовольственных ресурсов Ленинграда [9].

По сведениям, представленным в экспозиции Музея хлеба в Санкт-Петербурге, в различные периоды блокады в городе работали 13 хлебозаводов, из них 6 – постоянно. По данным, включенным в отчет Треста хлебопекарной промышленности Ленинграда, в 1941 г. на хлебозаводах города было занято 9 189 чел., в том числе 6 942 рабочих, 227 учеников, 491 ин-

женерно-технический работник (далее – ИТР), 789 служащих и 740 чел. младшего обслуживающего персонала, пожарной и сторожевой охраны. В месяц их заработка плата составляла: рабочих – 351 руб., учеников – 102 руб., ИТР – 642 руб., служащих – 394 руб., младшего обслуживающего персонала – 262 руб. [4].

Выполнение плановых заданий в блокированном неприятелем городе было серьезно осложнено. Даже хлебозавод им. Бадаева, являвшийся флагманом первых пятилеток и обладавший новейшим оборудованием, в 1941 г. выполнил производственное задание только на 99,9 %, произведя 100 764 т хлеба. При этом завод сумел сохранить коллектив рабочих, служащих, а также ИТР в количестве 480 чел. [17]. Количество занятых на заводе им. Микояна, который вырабатывал не только хлебобулочные, но и кондитерские изделия, сократилось к началу 1942 г. на 16,5 %, составив 729 чел. Плановые задания 1941 г. на заводе были выполнены на 90,4 % по хлебобулочным и на 78,2 % по кондитерским изделиям [18].

С осени 1941 г. хлебозаводы Ленинграда все чаще испытывали серьезные трудности в снабжении сырьем, что сказывалось на выполнении производственных планов. Так, руководство Кушелевского хлебозавода отмечало, что впервые за много лет предприятие закончило 1941 г. «невыполнением производственной программы». В третьем квартале, после некоторого увеличения производства хлеба летом, когда программа хлебопечения была выполнена на 106,9 %, последовал спад. В четвертом квартале завод изготовил только 89,9 % хлеба от запланированного [13].

Невыполнение планов отчасти было связано с неравномерным распределением рабочих завода по цехам. Так, планом предусматривалось для сухарного цеха 15 рабочих. Фактически же их оказалось 57 чел. Кроме того, значительно превышал плановые показатели младший обслуживающий персонал, поскольку в связи с военным положением возникла необходимость кроме вахтерской охраны иметь на предприятии еще и пожарно-сторожевую службу, численность которой выросла более чем в два раза. Количество же рабочих постоянно снижалось. Если на 1 января 1941 г. на заводе по списку

числилось 774 чел., то к началу 1942 г. осталось лишь 563 чел. [13].

Аналогично обстояло дело с производственной программой хлебозавода Петроградского района. Там с октября 1941 г. отмечалось резкое снижение плановых показателей. Работа хлебозавода Фрунзенского района в предвоенный период характеризовалась расширенным производством хлебобулочных и кондитерских изделий. Летом 1941 г. ситуация изменилась кардинальным образом. С ноября предприятия перешло на выпечку только двух массовых сортов хлеба – 95 % ржаного хлеба и 96 % пшеничного. Кондитерские изделия уже не выпускались. План завода по производству хлебобулочных изделий в 1941 г. был выполнен на 80 %. В IV квартале предприятие простоявало 74 дня по причине отсутствия муки и электроэнергии [16]. На заводе «Красный пекарь» планы III и IV кварталов также оказались выполнены лишь частично, составив 56 % от показателей первого полугодия [17].

Всего в 1941 г. предприятия хлебопекарной промышленности Ленинграда произвели 618 784 т продукции, включая 19 399 т венских изделий и 4 449 т макарон. Учитывая выпуск полуфабрикатов, хлебозаводы выдали 639 211 т продукции [5].

Условия блокады заставили серьезно скорректировать производственные планы на

1942 год. Было запланировано произвести 242 993 т хлебобулочных изделий, 580 т бисквита и печенья, а также 5 779 т макаронных изделий. Плановые показатели оказались выполнены с некоторым превышением. Хлебозаводы выпустили 265 679 т хлебобулочных изделий, 614 т печенья, бисквита и прочих мучных изделий, относившихся к категории кондитерских, и 6 255 т макарон. Всего действующими хлебозаводами было выпечено 272 548 т продукции, что составило около 43 % от показателей 1941 г. [3].

Как отмечалось, количество хлебозаводов в городе на протяжении 1941–1942 г. менялось. Оккупация ряда территорий, вплотную примыкавших к городу, налеты вражеской авиации, артиллерийские обстрелы, отсутствие топлива и сырья, приводили к приостановке, либо к полной остановке производства. Так, хлебозавод в Пушкине прекратил работу по причине оставления города частями РККА. Директор завода в сентябре 1941 г. прибыл в Ленинград «захватив лишь кассовую наличность» [14].

В 1942 г. лишь несколько хлебозаводов города приносили прибыль, большая часть в силу различных обстоятельств была убыточной (табл. 2). Среднесуточный выпуск хлеба в Ленинграде в этот период составлял 746,7 т [15].

Таблица 2. Финансовые результаты работы хлебозаводов Ленинграда в 1942 г., руб.

Table 2. Financial results of the work of bread factories in Leningrad in 1942, rubles

Наименование предприятия	Прибыль	Убыток
Хлебозавод им. Юргенсона	–	1 389 878,96
Хлебозавод Петроградского района	–	388 404,17
Хлебозавод «Красный Пекарь»	–	1 255 033,69
Хлебозавод Свердловского района	–	639 897,73
Хлебозавод «Красная Заря»	–	125 461,51
Хлебозавод им. Бадаева	–	1 457 732,63
Хлебозавод им. Горького	–	418 673,24
Хлебозавод «Красноармеец»	–	152 990,59
Хлебозавод «Охтенский»	–	993 213,50
Хлебозавод «Кушелевский»	2 817 313,05	–
Хлебозавод Приморского района	2 314 243,55	–
Хлебозавод им. Микояна	1 889 112,12	–
Хлебозавод Дзержинского района	–	623 551,48
Хлебозавод «Балтика»	–	240 941,86
Хлебозавод Фрунзенского района	–	1 697 214,33
Пекарня № 34	–	15 904,35
Хлебозавод «Колпинский»	43 562,23	–
Хлебозавод «Ораниенбаумский»	–	249 105,06

Примечание. Составлено по: [25].

Результаты. Зима 1941–1942 г. стала катастрофой для жителей Ленинграда, промышленных предприятий, городского хозяйства в целом. Колossalная смертность населения от голода, превышавшая в январе – феврале 1942 г. 100 тыс. чел. ежемесячно, заставила партийное и советское руководство при первой возможности начать создавать запасы продовольствия. На 1 января 1943 г. в составе треста хлебопекарной промышленности работала группа из 9 предприятий, куда входили: завод «Красный пекарь» (имевший цех по производству печенья), хлебозаводы Свердловского, Приморского и Дзержинского районов, им. Бадаева и им. Микояна, Охтенский, Колпинский и Ораниенбаумский. Прорыв блокады в январе 1943 г. коренным образом изменил условия работы хлебопекарной промышленности. Значительно улучшилось снабжение мукой и топливом. На всех предприятиях на рубеже 1942–1943 гг. были созданы дизельные электростанции, организовано резервное водоснабжение, что способствовало устойчивости их работы. Однако вследствие территориальной близости к прифронтовой полосе ряд хлебозаводов были вынуждены работать в чрезвычайных условиях систематических артиллерийских обстрелов. Тем не менее к январю 1943 г. потенциал производственной базы Ленинградского треста хлебопекарной промышленности состоял из 18 хлебозаводов, 16 механизированных и 20 кустарных пекарен [15]. Структурные изменения в составе треста происходили уже весной 1943 года.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Болдовский К. А. Ленинград в декабре 1941 года // Новейшая история России. 2019. Т. 9, № 1. С. 70–82. DOI: 10.21638/11701/spbu24.2019.104
2. Бурыкина М. С. Хлеб блокадного Ленинграда: правда и мифы. Документальные свидетельства ученых-разработчиков // Дневные звезды. СПб.: ГММОБЛ, 2024. 156 с.
3. Валовая продукция по заводскому методу в неизменных ценах // Российский государственный архив экономики (далее – РГАЭ). Ф. 8565. Оп. 1. Д. 386. Л. 18 об.
4. Выполнение плана по труду за 1942 год по хлебозаводам // РГАЭ. Ф. 8565. Оп. 1. Д. 386. Л. 20.
5. Выработка готовых изделий по группам и в развернутом ассортименте // РГАЭ. Ф. 8565. Оп. 1. Д. 357. Л. 80 – 83 об.
6. Гаврилова О. А. «Пиво же им выдается потому, что в известной степени является продуктом питания»: о производстве пива в блокадном Ленинграде // Петербургский исторический журнал. 2017. № 3 (15). С. 60–81.
7. Гатилин Н. Ф. Временные хлебопекарни военного периода: (Руководство по проектированию и строительству). М.; Л.: Пищепромиздат, 1942. 80 с.
8. Зотова А. В. Экономика блокады. СПб.: Остров, 2016. 320 с.
9. Из информационной записки о работе городской конторы Всесоюзного объединения «Центррозаготзерно» за второе полугодие 1941 г. // Ленинград в осаде: сб. док. о героич. обороне Ленинграда в годы Великой Отечеств. войны, 1941–1944 / отв. ред. А. Р. Дзенискевич. СПб.: Лики России, 1995. С. 209–219.
10. Лапковская В. И. «С огнем и кровью пополам»: экскурсии по теме блокады в Санкт-Петербургском музее хлеба // Дневные звезды. СПб.: ГММОБЛ, 2024. 156 с.
11. Ленинград в осаде: сб. док. о героич. обороне Ленинграда в годы Великой Отечеств. войны, 1941–1944 / отв. ред. А. Р. Дзенискевич. СПб.: Лики России, 1995. 640 с.
12. О подготовке к выполнению специальных мероприятий на хлебозаводе № 14 (Дзержинского района) // План «Д». План специальных мероприятий, проводимых во время Великой Отечественной войны по общегородским объектам гор. Ленинграда. Т. 1. 1941 год / сост. С. К. Бернев, Н. А. Ломагин. СПб.: Европ. Дом, 2005. 188 с.
13. Объяснительная записка за 1941 год по Кущевскому хлебозаводу // Центральный Государственный Архив Санкт-Петербурга (далее – ЦГА СПб). Ф. 2225. Оп. 99. Д. 129. Л. 42.
14. Объяснительная записка к годовому отчету Ленинградского треста хлебопекарной промышленности НКПП СССР за 1941 г. // РГАЭ. Ф. 8565. Оп. 1. Д. 358. Л. 2.
15. Объяснительная записка к отчету Ленинградского государственного треста хлебопекарной промышленности НКПП СССР за 1943 г. // РГАЭ. Ф. 8565. Оп. 1. Д. 423. Л. 2–3.
16. Объяснительная записка к отчету о хозяйственной деятельности хлебозавода Фрунзенского района за 1941 год // ЦГА СПб. Ф. 2225. Оп. 99. Д. 129. Л. 160–161.
17. Объяснительная записка к отчету о хозяйственно-производственной деятельности хлебозавода «Красный пекарь» // ЦГА СПб. Ф. 2225. Оп. 99. Д. 129. Л. 122.

18. Основные показатели хозяйственной деятельности за 1941 год // ЦГА СПб. Ф. 2225. Оп. 99. Д. 129. Л. 152.

19. Плотников П. М. Опыт работы хлебопекарной промышленности Ленинграда в период Великой Отечественной войны. М.: [б. и.], 1980. 36 с.

20. Плотников П. М., Колесников М. Ф. 350 сортов хлебобулочных изделий. М.; Л.: Пищепромиздат, 1940. 312 с.

21. Постановление Военного совета Ленинградского фронта о доставке продовольствия в Ленинград через Ладожское озеро и о производстве пищевой целлюлозы // Ленинград в осаде: сб. док. о героич. обороне Ленинграда в годы Великой Отечеств. войны, 1941–1944 / отв. ред. А. Р. Дзенисевич. СПб.: Лики России, 1995. С. 195–196.

22. Постановление Военного совета Ленинградского фронта о снижении норм хлеба // Ленинград в осаде: сб. док. о героич. обороне Ленинграда в годы Великой Отечеств. войны, 1941–1944 / отв. ред. А. Р. Дзенисевич. СПб.: Лики России, 1995. С. 194–195.

23. Приказ по Главному управлению хлебопекарной промышленности НКПП СССР // РГАЭ. Ф. 8665. Оп. 1. Д. 35. Л. 49.

24. Протокол общего собрания членов и кандидатов ВКП(б) завода имени тов. Бадаева. 16 августа 1941 г. // Центральный Государственный Архив Историко-политических Документов Санкт-Петербурга. Ф. Р-891. Оп. 1. Д. 1. Л. 3.

25. Результат за 1942 г. 1-й Ленинградский государственный трест хлебопекарной промышленности // РГАЭ. Ф. 8565. Оп. 1. Д. 386. Л. 126.

26. Соболев Г. Л. Ленинград в борьбе за выживание в блокаде. Книга первая: июнь 1941 – май 1942. СПб.: Изд-во С.-Петербурга, 2013. 696 с.

27. Справка П. Г. Лазутина и И. А. Андреенко А. А. Жданову о запасах продовольствия на 16 октября // Ленинград в осаде / отв. ред. А. Р. Дзенисевич. СПб.: Лики России, 1995. С. 192–193.

28. Справка Я. Ф. Капустина А.А. Жданову о работе пищевой промышленности // Ленинград в осаде: сб. док. о героич. обороне Ленинграда в годы Великой Отечеств. войны, 1941–1944 / отв. ред. А. Р. Дзенисевич. СПб.: Лики России, 1995. С. 199–200.

29. Стенографическая запись совещания у директора 1-го Ленинградского государственного треста хлебопекарной промышленности // ЦГА СПб. Ф. 2225. Оп. 116. Д. 129. Л. 85.

30. Ходяков М. В. Беженцы в Ленинграде и жилищная политика городских властей на начальном этапе войны и блокады // Quaestio Rossica. 2022. Т. 10, № 2. С. 455–468. DOI: 10.15826/qr.2022.2.681

31. Ходяков М. В. Ленгларесторан и система общественного питания в годы блокады. 1941–1944 гг. // Новейшая история России. 2024. Т. 14, № 4. С. 981–997.

REFERENCES

1. Boldovskij K. A. Leningrad v dekabre 1941 goda [Leningrad in December, 1941]. *Noveyshaya istoriya Rossii* [Modern History of Russia], 2019, vol. 9, no. 1, pp. 70–82. DOI: <https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2019.104>

2. Burykina M. S. Khleb blokadnogo Leningrada: pravda i mify. Dokumentalnye svидetelstva uchenykh-razrabotchikov [Bread of Blockaded Leningrad: Truth and Myths. Documentary Evidence of Scientists-Developers]. *Dnevnye zvezdy* [Daytime Stars]. Saint Petersburg, GMMOBL, 2024. 156 p.

3. Valovaya produkcija po zavodskomu metodu v neizmennyyh cenah [Gross Output by the Factory Method at Constant Prices]. *Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv ekonomiki (daleye – RGAE)* [Russian State Archive of Economics], f. 8565, inv. 1, d. 386, l. 18 r.

4. Vypolnenie plana po trudu za 1942 god po hlebozavodam [Fulfilment of the 1942 Labour Plan for Bakeries]. *RGAE* [Russian State Archive of Economics], f. 8565, inv. 1, d. 386, l. 20.

5. Vyrabotka gotovyh izdelij po gruppam i v razvernutom assortimente [Production of Finished Goods by Groups and in the Expanded Assortment]. *RGAE* [Russian State Archive of Economics], f. 8565, inv. 1, d. 357, l. 80–83 r.

6. Gavrilova O. A. «Pivo zhe im vydaetsya potomu, chto v izvestnoj stepeni yavlyaetsya produktom pitaniya»: o proizvodstve piva v blokadnom Leningrade [“Beer Is Given to them Because, to a Certain Extent, It Is a Food Product”: On Beer Production in Besieged Leningrad]. *Peterburgskiy istoricheskiy zhurnal* [Petersburg Historical Journal], 2017, no. 3 (15), pp. 60–81.

7. Gatilin N. F. *Vremennye hlebopекarni voennogo perioda: (Rukovodstvo po proektirovaniyu i stroyitelstvu)* [Temporary Bakeries of the War Period: (Guide to Design and Construction)]. Moscow, Leningrad, Pishchepromizdat Publ., 1942. 80 p.

8. Zotova A. V. *Ekonomika blokady* [Economic Blockade]. Saint Petersburg, Ostrov Publ., 2016. 320 p.

9. Iz informacionnoj zapiski o rabote gorodskoj kontory Vsesoyuznogo obyedineniya «Centrozagotzerno» za vtoroe polugodie 1941 g. [From an Information Note on the Work of the City Office of the All-Union Association “Tsentrozagotzerno” for the Second Half of 1941]. Dzenishevich A. R., ed. *Leningrad v osade: sb. dok. o geroich. oborone Leningrada v gody Velikoj Otechestv. vojny, 1941–1944* [Leningrad Under Siege. Collection of Documents on the Heroic Defense of Leningrad During the Great Patriotic War. 1941–1944]. Saint Petersburg, Liki Rossii Publ., 1995, pp. 212–215.

10. Lapkovskaya V. I. «S ognem i krovju popolam»: ekskursii po teme blokady v Sankt-

Peterburgskom muzee hleba [“With Fire and Blood in Half”: Excursions on the Topic of the Blockade in the Saint Petersburg Museum of Bread]. *Dnevnye zvezdy* [Daytime Stars]. Saint Petersburg, GMMOBL Publ., 2024. 156 p.

11. Dzeniskevich A.R., ed. *Leningrad v osade: sb. dok. o geroich. oborone Leningrada v gody Velikoj Otechestv. vojny, 1941–1944* [Leningrad Under Siege. Collection of Documents on the Heroic Defense of Leningrad During the Great Patriotic War. 1941–1944]. Saint Petersburg, Liki Rossii Publ., 1995. 640 p.

12. O podgotovke k vopolneniyu spetsialnikh meropriyatii na khlebozavode № 14 (Dzerzhinskogo raiona) [On Preparation for the Implementation of Special Events at Bakery No. 14 (Dzerzhinsky District)]. Bernev S.K., Lomagin N.A., ed. *Plan «D»*. *Plan spetsialnikh meropriyatii, provodimikh vo vremya Velikoi Otechestvennoi voini po obshchegorodskim obektam gor. Leningrada. T. 1. 1941 god* [Plan “D”. Plan of Special Events Carried out During the Great Patriotic War at Citywide Facilities in Leningrad. Vol. 1. 1941]. Saint Petersburg, Yevrop. Dom Publ., 2005. 188 p.

13. Obyasnitelnaya zapiska za 1941 god po Kushelevskomu hlebozavodu [Explanatory Note for 1941 on the Kushelev Bakery]. *Tsentralnyy Gosudarstvennyy Arkhiv Sankt-Peterburga (daleye – TsGAI SPb)* [Central State Archives of St. Petersburg], f. 2225, inv. 99, d. 129, l. 42.

14. Obyasnitelnaya zapiska k godovomu otchetu Leningradskogo tresta khleboperekarnoi promishlennosti NKPP SSSR za 1941 g. [Explanatory Note to the Annual Report of the Leningrad Trust of the Bakery Industry of the USSR People’s Commissariat of Industry and Commerce for 1941]. *RGAE* [Russian State Archive of Economics], f. 8565, inv. 1, d. 358, l. 2.

15. Obyasnitelnaya zapiska k otchetu Leningradskogo gosudarstvennogo tresta khleboperekarnoi promishlennosti NKPP SSSR za 1943 g. [Explanatory Note to the Report of the Leningrad State Trust of the Bakery Industry of the USSR People’s Commissariat of Industrial Production for 1943]. *RGAE* [Russian State Archive of Economics], f. 8565, inv. 1, d. 423, l. 2-3.

16. Obyasnitelnaya zapiska k otchetu o khozyaistvennoi deyatelnosti khlebozavoda Frunzenskogo raiona za 1941 god [Explanatory Note to the Report on the Economic Activities of the Frunzensky District Bakery for 1941]. *TsGAI PD SPb* [Central State Archives of St. Petersburg], f. 2225, inv. 99, d. 129, l. 160-161.

17. Obyasnitelnaya zapiska k otchetu o khozyaistvenno-proizvodstvennoi deyatelnosti khlebozavoda «Krasnii pekar» [Explanatory Note to the Report on the Economic and Production Activities of the Krasny Pekar Bakery]. *TsGA SPb* [Central

State Archives of St. Petersburg], f. 2225, inv. 99, d. 129, l. 122.

18. Osnovnie pokazateli khozyaistvennoi deyatelnosti za 1941 god [Key Indicators of Economic Activity for 1941]. *TsGA SPb* [Central State Archives of St. Petersburg], f. 2225, inv. 99, d. 129, l. 152.

19. Plotnikov P.M. *Opit raboti khleboperekarnoi promishlennosti Leningrada v period Velikoi Otechestvennoi voiny* [Experience of the Baking Industry of Leningrad During the Great Patriotic War]. Moscow, s.n., 1980. 36 p.

20. Plotnikov P.M., Kolesnikov M.F. *350 sortov khlebopulochnikh izdelii* [350 Varieties of Bakery Products]. Moscow, Leningrad, Pishchepromizdat Publ., 1940. 312 p.

21. Postanovlenie Voenного совета Leningradskogo fronta o dostavke prodovolstviya v Leningrad cherez Ladozhskoe ozero i o proizvodstve pishchevoi tsellyulozi [Resolution of the Military Council of the Leningrad Front on the Delivery of Food to Leningrad via Lake Ladoga and on the Production of Food Cellulose]. Dzeniskevich A.R., ed. *Leningrad v osade: sb. dok. o geroich. oborone Leningrada v gody Velikoj Otechestv. vojny, 1941–1944* [Leningrad Under Siege. Collection of Documents on the Heroic Defense of Leningrad During the Great Patriotic War. 1941–1944]. Saint Petersburg, Liki Rossii Publ., 1995, pp. 195-196.

22. Postanovlenie Voenного совета Leningradskogo fronta o snizhenii norm khleba [Resolution of the Military Council of the Leningrad Front on the Reduction of Bread Rations]. Dzeniskevich A.R., ed. *Leningrad v osade: sb. dok. o geroich. oborone Leningrada v gody Velikoj Otechestv. vojny, 1941–1944* [Leningrad Under Siege. Collection of Documents on the Heroic Defense of Leningrad During the Great Patriotic War. 1941–1944]. Saint Petersburg, Liki Rossii Publ., 1995, pp. 194-195.

23. Prikaz po Glavnому upravleniyu khleboperekarnoi promishlennosti NKPP SSSR [Order of the Main Directorate of the Bakery Industry of the USSR People’s Commissariat of Industrial Production]. *RGAE* [Russian State Archive of Economics], f. 8565, inv. 1, d. 35, l. 49.

24. Protokol obshchego sobraniya chlenov i kandidatov VKP(b) zavoda imeni tov. Badaeva. 16 avgusta 1941 g. [Minutes of the General Meeting of Members and Candidates of the All-Union Communist Party (Bolsheviks) of the Comrade Badaev Plant. August 16, 1941]. *Tsentralnyy Gosudarstvennyy Arkhiv Istoriko-politicheskikh Dokumentov Sankt-Peterburga* [Central State Archive of Historical and Political Documents of St. Petersburg], f. R-891, inv. 1, d. 1, l. 3.

25. Rezulat za 1942 g. 1-i Leningradskii gosudarstvenniy trest khleboperekarnoi promishlennosti [Result for 1942. 1st Leningrad State Trust of the Bakery

Industry]. RGAE [Russian State Archive of Economics], f. 8565, inv. 1, d. 386, l. 126.

26. Sobolev G.L. Leningrad v borbe za vzhivanie v blokade. Kniga pervaya, iyun 1941 – mai 1942 [Leningrad in the Struggle for Survival during the Blockade. Book One June, 1941 – May 1942]. Saint Petersburg, Izd-vo S-Peter. un-ta, 2013. 696 p.

27. Spravka P.G. Lazutina i I.A. Andreenko A.A. Zhdanovu o zapasakh prodovolstviya na 16 oktyabrya [Information from P.G. Lazutin and I.A. Andreenko to A.A. Zhdanov on Food Supplies as of October 16]. Dzeniskevich A.R., ed. *Leningrad v osade: sb. dok. o geroich. oborone Leningrada v gody Velikoj Otechestv. vojny, 1941–1944* [Leningrad Under Siege. Collection of Documents on the Heroic Defense of Leningrad During the Great Patriotic War. 1941–1944]. Saint Petersburg, Liki Rossii Publ., 1995, pp. 192–193.

28. Spravka Ya.F. Kapustina A.A. Zhdanovu o rabote pishchevoi promishlennosti [Information from Ya. F. Kapustin to A.A. Zhdanov About the Work of the Food Industry]. Dzeniskevich A.R., ed. *Leningrad v osade: sb. dok. o geroich. oborone Leningrada v gody Velikoj Otechestv. vojny, 1941–1944* [Leningrad

Under Siege. Collection of Documents on the Heroic Defense of Leningrad During the Great Patriotic War. 1941–1944]. Saint Petersburg, Liki Rossii Publ., 1995, pp. 199–200.

29. Stenograficheskaya zapis soveshchaniya u direktora 1-go Leningradskogo gosudarstvennogo tresta khlebopекarnoi promishlennosti [Stenographic Record of the Meeting with the Director of the 1st Leningrad State Trust of the Bakery Industry]. TsGA SPb [Central State Archives of St. Petersburg], f. 2225, inv. 116, d. 129, l. 85.

30. Khodyakov M.V. Bezhentsi v Leningrade i zhilishchnaya politika gorodskikh vlastei na nachalnom etape voini i blokadi [Refugees in Leningrad and the Housing Policy of the City Authorities at the Initial Stage of the War and Blockade]. *Quaestio Rossica*, 2022, vol. 10, no. 2, pp. 455–468. DOI: 10.15826/qr.2022.2.681

31. Khodyakov M.V. Lenglavrestoran i sistema obshchestvennogo pitaniya v godi blokadi. 1941–1944 gg. [Lenglavrestoran and the Public Catering System During the Blockade. 1941–1944]. *Noveyshaya istoriya Rossii* [Modern History of Russia], 2024, vol. 14, no. 4, pp. 981–997.

Information About the Author

Mikhail V. Khodjakov, Doctor of Sciences (History), Professor, Department of Modern History of Russia, Saint Petersburg State University, Universitetskaya Emb., 7–9, 199034 Saint Petersburg, Russian Federation; Leading Researcher, Saint Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences, Petrozavodskaya St, 7, 197110 Saint Petersburg, Russian Federation, m.khodyakov@spbu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8469-2590>

Информация об авторе

Михаил Викторович Ходяков, доктор исторических наук, профессор кафедры новейшей истории России, Санкт-Петербургский государственный университет, Университетская наб., 7–9, 199034 г. Санкт-Петербург, Российская Федерация; ведущий научный сотрудник, Санкт-Петербургский институт истории РАН, ул. Петрозаводская, 7, 197110 г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, m.khodyakov@spbu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8469-2590>